

и др. Все эти способы могут быть классифицированы по криминалистически значимым основаниям.

1. Баркова Т.В. Некоторые тенденции распространения компьютерной преступности и проблемы борьбы с преступлениями в области компьютерной информации и высоких технологий // Актуал. проблемы борьбы с преступностью в Сибир. регионе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 16–17 февраля 2006 г.). В 2 ч. / Сибир. юрид. ин-т МВД России ; отв. ред. С.Н. Назаров. Красноярск, 2006. Ч. 1. С. 333–335.

2. Хроника судебных дел // Компьютерно-технолог. экспертиза. 2008. № 3(4). С. 88–90.

УДК 343.98

Г.В. Фёдоров, П.Л. Боровик

ВЫЯВЛЕНИЕ ОБОРОТА ПОРНОГРАФИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Анализ практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 343 и 343¹ УК Республики Беларусь, свидетельствует о том, что большинство из них совершается с использованием сети Интернет (их удельный вес составляет 53,1 %). Это обуславливает необходимость глубокого научного осмысления правоприменительной практики, связанной с выявлением этих деяний и сбором доказательств, содержащих основания к возбуждению уголовного дела.

Отдельные вопросы, относящиеся к особенностям возбуждения уголовных дел в сфере оборота порнографической продукции, затрагивали И.О. Крепаков, Э.В. Жилин, А.А. Иванова, С.О. Сафронов, И.Г. Сугаков, А.Е. Хабаров, С.В. Хильченко, В.В. Шендрик. Так, И.Г. Сугаков предпринял попытку решить задачи, возникающие в ходе предварительной проверки, когда возбудить уголовное дело по имеющимся первичным материалам не представляется возможным [1]. А.Е. Хабаров в своей диссертации лишь обозначил этап возбуждения уголовного дела об изготовлении и/или сбыте порнографических предметов как начала расследования [2]. С.В. Хильченко коснулся отдельных аспектов процедуры проведения процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела об обороте порнографии [3]. Э.В. Жилин, И.О. Крепаков, С.О. Сафронов и В.В. Шендрик осветили организационные вопросы производства доследственной проверки в соответствии УПК Украины [4]. Не проливает свет на эти вопросы и диссертация А.А. Ивановой, в ней положения, связанные с особенностями возбуждения уголовных дел в сфере оборота детской порнографии, остались не раскрыты [5].

Указанные обстоятельства обосновывают актуальность обозначенной темы и определяют задачи исследования, связанные с выработкой рекомендаций, направленных на выявление преступлений, предусмотренных ст. 343 и 343¹ УК, совершаемых с использованием интернета.

Изучение уголовных дел об обороте порнографии в интернете позволило выявить факты, вызывающие сомнения в законности возникновения исходных доказательств, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) (далее приводятся архивные данные). В ряде случаев сайты в интернете – виртуальные объекты – исследовались на основании п. 5 ч. 1 ст. 11 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Беларусь как предметы и документы – материальные объекты. Иногда такие сайты до регистрации повода осматривались как предметы и документы, после чего составлялся соответствующий протокол либо следственного действия в нарушение требований УПК Республики Беларусь, либо ОРМ без указания названия. Некоторые результаты ОРМ оформлялись протоколом, не имеющим названия, с указанием в тексте, что оперативный сотрудник провел исследование информации (а следовало бы документов – п. 5 ч. 1 ст. 11 закона об ОРД) о телефонных соединениях абонента одного из операторов сотовой связи, либо после такого исследования составлялся протокол иного мероприятия – снятие информации с технических каналов связи.

Отдельные материалы, поступившие из органов дознания, осуществивших ОРМ, не поддаются правовой оценке как источники доказательств в связи с недостаточностью содержащихся в них сведений, относящейся к процессуальной форме, а прилагаемые к ним предметы невозможно признать вещественными доказательствами. Так, в постановлении о передаче в следственное подразделение материалов, полученных в ходе ОРД, оперуполномоченный Б. ссылается на «негласное проникновение и обследование квартиры по месту жительства» М., в результате которого были сделаны копии файлов, находящихся на одном из жестких дисков компьютера, удаленных файлов, а также с компакт-дисков, карт памяти, в том числе и с карты памяти, установленной в мобильный телефон. Судя по всему, проводилось ОРМ, предусмотренное п. 8 ч. 1 ст. 11 закона об ОРД – обследование помещений, однако указание на закон отсутствует, копия протокола данного мероприятия к постановлению не прилагалась. В соответствии с п. 8 ст. 2 закона об ОРД обследование помещения представляет собой осмотр названного объекта с целью возможного обнаружения признаков преступной деятельности. Исходя из смысла данной нормы выявленные признаки такой деятельности могут быть также зафиксированы с помощью фотографии, видеозаписи или путем распечатки изображений на мониторе компьютера, но изъятие следов преступления путем изготовления их копий при проведении указанного ОРМ является спорным, для этого настоящую норму следовало бы дополнить соответствующим положением.

Кроме того, передача материалов происходила на основании ст. 16 закона об ОРД, в которой, в частности, говорится, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут представляться в орган уголовного преследования, в производстве которого находится уголовное дело, либо использованы для подготовки и осуществления следственных действий. При этом постановление составлено 18 февраля 2008 г., а уголовное дело возбуждено позже – 5 марта 2008 г., что нивелирует обоснованность факта передачи указанных материалов данной нормой.

Таким образом, предметы, прилагаемые к постановлению (не совсем согласующемуся с положениями закона об ОРД) и изъятые в результате, вероятнее всего, того ОРМ, которое, по сути, не предполагает их получение, вряд ли могут быть приобщены в качестве вещественных доказательств к материалам уголовного дела.

Анализ правоприменительной практики по делам об обороте порнографической продукции показывает, что на стадии возбуждения уголовного дела, а иногда на этапе выявления признаков преступления, осуществляется осмотр интернет-сайтов, на которых имеется информация порнографического характера, копирование на компакт-диск отдельных файлов, папок, а часто содержания всего интернет-сайта. Производить копирование содержания интернет-сайта при осмотре предметов и документов все равно что делать полную копию места происшествия при его осмотре – это, с одной стороны, технически сложно (если только попытаться применить голографирование), с другой – не целесообразно (объект осмотра сохраняется очень долго, меняется лишь обстановка). При осмотре места происшествия обычно фиксируют обстановку, изымают следы-предметы (стреляную гильзу, выстрелянную пулю, вскрытый или взломанный замок, окурки, фомку, огнестрельное оружие и т. д.) или изготавливают копии из следов отображения (пальцев рук, обуви, орудий взлома и т. д.).

В отличие от места происшествия порнографические сайты в интернете, содержащие изображения несовершеннолетних, редко сохраняются длительное время. Произвести их повторный осмотр порой не представляется возможным. Осмотр предметов и документов не предусматривает изготовление копии объекта осмотра. Это затрудняет судебное исследование доказательств, содержащихся в протоколах осмотра интернет-сайтов.

Ответ на вопрос: «Насколько уместно проводить осмотр сайтов, содержащих информацию о преступлении, в том числе и обороте детской порнографии, в качестве документов?» можно дать на основе анализа целей данного следственного действия и полученных при этом доказательств. Отметим, что указанное следственное действие имеет целью изучение объекта осмотра для обнаружения и фиксации (процессуальной и технической) следов преступления, а также выяснения его относимости к расследуемому (или проверяемому, если осмотр проводится на стадии возбуждения уголовного дела) деянию. Когда факт относимости осматриваемого предмета или документа будет установлен, он приобщается к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. Это обусловле-

но прежде всего тем, что фактические данные, содержащиеся в протоколе осмотра, являются производными доказательствами, происходящими от предмета либо документа. Признаками вещественного (прямого, непосредственного) доказательства обладает сам объект осмотра.

Следовательно, если осматривать интернет-сайт как виртуальный документ, возникают два вопроса: 1) Будет ли он являться объектом осмотра? 2) Как его приобщить к материалам уголовного дела как вещественное доказательство? Ответ на первый вопрос очевиден: объектом осмотра могут быть только предметы и документы, имеющие материальное воплощение. В случае фигурирования в деле виртуального документа объектом осмотра является его материальный носитель (компакт диск, флэш-карта либо другое устройство электронной памяти), который и приобщается к делу как вещественное доказательство. Таким образом, интернет-сайт нельзя признать объектом осмотра, так как он не имеет материальной основы и может бесследно исчезнуть из виртуального пространства, например, в результате удаления, а также приобщить его к делу в качестве вещественного доказательства.

Для обеспечения соответствия правоприменительной практики букве и духу закона мы рекомендуем при выявлении преступлений, предусмотренных ст. 343 и 343¹ УК, и сборе доказательств, содержащих основания к возбуждению уголовного дела, поступать следующим образом. Вначале следует провести ОРМ, предусмотренное п. 12 ч. 1 ст. 11 закона об ОРД – снятие информации с технических каналов связи. Исходя из смысла п. 12 ст. 2 закона об ОРД это мероприятие направлено на получение, преобразование и фиксацию с помощью технических средств различных видов сигналов, передаваемых по любым техническим каналам связи. Затем для обнаружения признаков преступления может быть проведено исследование полученных документов, которое направлено на их изучение в целях выявления следов и орудий совершения преступления или результатов преступной деятельности (п. 5 ст. 2 и п. 5 ч. 1 ст. 11 закона об ОРД). На стадии возбуждения уголовного дела для обнаружения поводов вместо этого ОРМ целесообразно осуществить осмотр предметов либо документов на основании ч. 2 ст. 173 УПК.

Результаты исследования проблемы выявления оборота порнографии в сети Интернет позволили сделать следующие выводы:

Интернет-сайты не могут являться объектами, исследуемыми как предметы и документы при проведении ОРМ, предусмотренного п. 5 ч. 1 ст. 11 закона об ОРД, или осматриваемыми как предметы либо документы при осуществлении следственного действия, регламентированного ч. 2 ст. 173 УПК, а также признаны вещественными доказательствами по уголовному делу в силу своего виртуального происхождения.

Для получения материальных объектов, содержащих файлы, папки и иные виртуальные данные порнографического характера с целью их дальнейшего исследования в порядке п. 5 ч. 1 ст. 11 закона об ОРД или осмотра

на основании ч. 2 ст. 173 УПК необходимо провести снятие информации с технических каналов связи (п. 12 ч. 1 ст. 11 закона об ОРД). Материальный носитель полученной информации может быть приобщен к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

1. Сугаков И.Г. Расследование изготовления или сбыта порнографических предметов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М. : ВНИИ МВД СССР 1979.

2. Хабаров А.Е. Возбуждение и расследование уголовных дел об изготовлении или сбыте порнографических предметов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М. : МВШМ МВД РФ 1993.

3. Хільченко С.В. Методика розслідування поширення порнографічних предметів : навч. посіб. К. : Вид. Паливода А. В., 2008.

4. Боротьба з порнографією: криміналістичні та оперативно-розшукові аспекти : наук.-практ. посіб. / В.В. Шендрік [та інш.]. Харків : Харківськ. нац. ун-т внутр. справ МВС України, 2010.

5. Иванова А.А. Методика расследования незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Псков : Псковск. юрид. ин-т ФСИН МВД России, 2011.

УДК 343.98

А.М. Хлус

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из научных дискуссий, развернувшихся среди белорусских ученых-криминалистов, является дискуссия о сущности и значении категорий «криминалистическая характеристика преступлений» и «криминалистическая структура преступлений».

Впервые суждения о криминалистической характеристике преступлений подробно проанализированы Р.С. Белкиным, который включил в ее состав следующие элементы: характер исходных данных, способ совершения и сокрытия преступлений и последствия его применения, характеристику личности преступника и вероятные мотивы и цели преступления, свойства личности вероятной жертвы преступления, обстоятельства преступления (место, время, обстановка) [1, с. 306–319]. Впоследствии Р.С. Белкин заявил, что «криминалистическая характеристика... из реальности... превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [2, с. 223].

Понятие «криминалистическая характеристика преступлений» используется в качестве первого элемента частных криминалистических методик расследования преступлений. Вместе с тем низкий уровень ее практиче-

ской значимости привел к необходимости осуществления познания преступлений на иной основе. В качестве такой основы предложена криминалистическая структура преступления.

Проблемные вопросы учения о криминалистической структуре преступления в разные годы исследовались такими учеными, как А.В. Дулов, В.Ф. Ермолович, А.В. Лапин, Г.А. Шумак, А.Е. Гучок и др.

Так, А.В. Дулов полагает, что преступление должно рассматриваться как система, изучение которой требует познания ее структуры. В целях познания преступления необходимо выявить совокупность материальных элементов, обязательно имеющихся в наличии при совершении преступления [3, с. 72–77].

Указывая на материальный характер и взаимосвязь элементов криминалистической структуры преступления, А.Е. Гучок выделил их виды: субъект преступления, объект преступления, средство совершения преступления, предмет преступного посягательства, предмет преступления [4, с. 48–49]. Эти взаимосвязанные между собой элементы и составляют криминалистическую структуру преступления.

Существует мнение, что понятие криминалистической характеристики по своему смысловому наполнению совпадает с понятием «криминалистическая структура преступления» [5, с. 20–21]. Это утверждение не бесспорно, потому что рассматриваемые термины имеют разное смысловое значение. В словаре русского языка «структура» – это строение, внутреннее устройство. Там же «характеристика» представлена как описание характерных, отличительных качеств, свойств, черт кого- или чего-либо. Следовательно, понятие «характеристика» не содержит сведений о структуре, внутреннем устройстве исследуемого объекта, но в тоже время может содержать и содержит сведения о его структурных элементах. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что при построении частных методик расследования преступлений должны использоваться данные, относящиеся к понятиям «криминалистическая характеристика преступлений» и «криминалистическая структура преступлений».

В целях реализации системного подхода для исследования преступления целесообразно оперировать понятием «криминалистическая структура преступлений». Дальнейшее исследование элементов криминалистической структуры конкретного преступления представляется эффективным с учетом их описания в криминалистической характеристике.

Возможности сочетания данных категорий рассмотрим на примере преступлений против информационной безопасности.

Как представляется, в криминалистической структуре преступлений против информационной безопасности можно выделить следующие общие элементы: субъект и объект преступного посягательства, средство совершения преступления и предмет преступного посягательства.

В виде субъекта совершения любого преступления может рассматриваться только человек. Отличительная особенность субъекта как элемента структуры преступлений против информационной безопасности в том, что